

Как говорится, тигровый яд не ест своих детей!

Но Чэнь Мо не думал, что этот Чжао Юань Чэн даже откажется пощадить свою жену и детей!

Были времена, когда Чен Мо действительно не мог понять мысли этих богатых людей.

Разве не смысл зарабатывать деньги, чтобы обеспечить хорошую жизнь своим семьям?

Но эти так называемые богатые люди на самом деле предпочли пожертвовать счастьем собственных детей и даже именем собственной жены ради собственной выгоды, такую практику действительно было очень трудно понять.

"Господин Чен, мы с сестрой не более чем незаконнорожденные дочери моего отца, у нас двоих нет никакого статуса в семье, есть неизвестное количество таких незаконнорожденных дочерей, как мы, так что это вполне естественно для отца, когда мы были маленькими, мы видели, как отец дарил многим сестрам, так что мы вдвоем уже привыкли к такой ситуации..."

Чжао Цзицин, казалось, видел, что было на уме Чэнь Мо и мягко объяснил в Чэнь Мо.

"Тогда вы двое никогда не думали о сопротивлении?"

Чен Мо колебался и мягко спросил.

"Сопротивление?"

Чжао Цзицин беспомощно покачала головой, когда услышала это, а затем безразлично сказала: "Когда мы двое были молоды, была сестра, которая тайно влюбилась в кого-то другого и не хотела подчиняться договоренности отца о женитьбе на богатом втором поколении в городе Наньян. Убиты людьми моего отца, и эта сестра наших двоих была вынуждена выйти замуж за дурака, которого, казалось бы, пытали из ее душевной болезни, и я не совсем понимаю, что сейчас происходит, поэтому все в моей семье очень боятся моего отца, и никто не осмеливается послушаться его вообще..."

"....."

Когда Чэнь Мо услышал эти слова от Чжао Цзицина, в его глазах вспыхнул странный взгляд, и его лицо было очень шокировано.

Это было потому, что Чэнь Мо никогда не ожидал, что Чжао Юаньчэн будет так зол в своих действиях.

"Герцог Чен, мы вдвоем не хотели, чтобы это случилось, но у нас нет выбора, в конце концов, это приказ нашего отца..."

Чжао Цзыру укусила ее за губы и прошептала Чен Мо.

Чен Мо глубоко вздохнул, а затем сказал низким голосом: "Как насчет этого, вы двое, дайте мне номер телефона Чжао Юаньчэна, и я лично расскажу вашему отцу об этом..."

"Нет..."

В глазах Чжао Цзыру вспыхнул страх, и она даже помахала рукой Чен Мо.

"Почему бы и нет?"

Чен Мо нахмурился и спросил.

"Господин Чен, мой отец не позволит нам рассказать вам об этом, если вы позвоните моему отцу сейчас, то мой отец определенно разозлится..."

Чжао Цзыру посмотрел на Чэнь Мо и объяснил.

"Тогда как насчет этого, я оплачу медицинские расходы твоей матери, хорошо? И вы двое можете перестать доставать меня..."

После того, как Чен Мо засомневался на минуту, он сказал низким голосом.

"Господин Чен, не могли бы вы помочь нам на минутку, чтобы помочь нам на всю жизнь? И если бы мы вдвоем оставили тебя, то это было бы тоже отдано кому-то другому от Отцом, и мы оба закончили бы одной и той же судьбой..."

Чжао Цзицин прошептал.

"Значит, вы двое имеете в виду, что должны доставать меня, не так ли?"

В глазах Чен Мо вспыхнул намек на беспомощность, когда он нахмурился и спросил.

"Мы не должны доставать тебя вдвоем, пока ты нас не прогонишь, это нормально..."

Чжао Цзицин прошептал.

Чэнь Мо колебался после того, как услышал слова Чжао Цзы Цзин, а затем сказал низким голосом: "Что, что, так как вы двое хотите остаться рядом со мной, то вы можете остаться, но позвольте мне пояснить сначала ах, вы двое никогда не должны говорить никому о моей личности, и не легко рассказать другим о наших отношениях, понимаете, что я имею в виду? "

"Вижу, вижу..."

Чжао Цзицзин и Чжао Цзыроу подряд кивали головой, когда услышали слова Чэнь Мо, в их глазах вспыхнул намек на волнение.

"Хорошо, раз уж вы двое поняли, то ничего больше, вы двое не забудьте никому не говорить о моей личности, иначе я просто позвоню отцу вас двоих и скажу, чтобы вы ушли от меня, хорошо?"

Чен Мо показался немного неуверенным и снова добавил.

"Господин Чен, не волнуйтесь, мы точно никому не расскажем о вашей личности и наших отношениях друг с другом..."

Чжао Цзицзин сказал очень серьезно.

Чен Мо вздохнул слегка, затем сделал шаг и побежал к своему классу.

Чэнь Мо чувствовал, что Чжао Цзицзин и Чжао Цзыроу, эти две девушки также были очень бедными в своем прошлом, хотя они выглядели яркими и блестящими снаружи, на самом деле они были ничем иным, как инструментами в руках Чжао Юаньчэна.

У них даже не было возможности выбрать, и Чен Мо почувствовал, что если он прогонит этих двух девушек сейчас, то это будет то же самое, что столкнуть их в ад, так что у него был момент слабости, прежде чем оставить их, а что касается того, чтобы позволить этим двум девушкам быть его любовниками, то Чен Мо даже не подумал бы об этом, даже если бы эти две девушки были очень красивы, у Чен Мо не было такой мысли.

.....

После Чжао Цзицзин и Чжао Цзыроу две девушки увидели, как Чэнь Мо ушел, между их прекрасными глазами промелькнул намек на нечто странное.

"Сестра, кажется, что с этим господином Ченом в этот раз немного трудно справиться, о!"

Чжао Цзыроу была похожа на нового человека, первоначальная невинность и наивность на ее лице исчезли в одно мгновение, заменены на хитрость и самоуспокоенность, и темперамент на

ее теле, казалось, изменились очень резко, вовсе не так, как она была так хорошо воспитана и жалкая раньше.

"Ну и что с того, что это трудно? Разве он все еще не держит нас обоих рядом?"

Чжао Цзицин держала плечи и улыбалась, а затем продолжала: "Пока этот Чэнь Мо держит нас двоих вокруг, это значит, что у нас все еще есть шанс..."

"Изначально я думал, что этот Чен Мо действительно прогнать нас обоих, но я не думал, что в конце концов он станет мягким!"

Чжао Зиру сказал безразлично.

И Чжао Цзицин глубоко вздохнул и сказал без слов: "Отец сказал, что этот Чэнь Мо не обычный человек, и с ним может быть немного трудно иметь дело, но если однажды мы сможем заставить Чэнь Мо взять наживку, то нам двоим не придется беспокоиться об остальной части нашей жизни....".

"Вообще-то, этот Чен Мо все еще очень милый человек, но он просто слишком мягкосердечный..."

Чжао Цзыру вдумчиво сказал.

"Этот Чен Мо - обычный человек, между ним и богатым вторым поколением, рожденным в больших семьях, все еще есть большая разница, так что быть иногда мягкосердечным - это очень нормально!"

Чжао Цзицин вернулся с пустым выражением.

"Но обращаясь с ним так, я вдруг почувствовал себя немного нетерпимым!"

Чжао Цзыру сказал слабо.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/1001265>